

А.П. Макаревич

РОКОКО В АРХИТЕКТУРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (БЫВШЕЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ): К ПРОБЛЕМЕ ЛОКАЛЬНОГО СТИЛЯ

Архитектура Кёнигсберга XVIII в. до настоящего времени остается малоизученной по многим причинам, одна из которых — практически полная утрата памятников этого столетия. Для Восточной Пруссии и Кёнигсберга, в частности, рококо — не типичный стиль, но фрагментарно присутствовавший в городской среде, его локальный период можно определить с 1750 по 1790 г. Искусство рококо не брало на себя функции архитектурных решений для больших пространств и в основном проявилось в церковном строительстве и внутреннем убранстве помещений. На общеевропейскую тенденцию использования «больших стилей» для решения крупных архитектурных задач накладывалась локальная особенность. Расцвет рококо, который мог бы случиться в Восточной Пруссии, встретился со строительными традициями, и таким образом отходит на второй план, превращаясь в незначительный орнамент, который можно было наблюдать в оконных рамах, дверях, решетках, перилах и т.д.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Кёнигсберг, Калининград, рококо, архитектурные стили, двери

A. P. Makarevich

ROCOCO IN THE ARCHITECTURE OF KALININGRAD REGION (FORMER NORTH-EASTERN PART OF EAST PRUSSIA): TOWARDS THE PROBLEM OF LOCAL STYLE

The architecture of Koenigsberg in the 18th century remains virtually unstudied, for many reasons, one of which is the almost complete absence of monuments of that time in the present. For East Prussia and Koenigsberg in particular, rococo was not a typical style, but it was still fragmentary in the urban environment. The period of local Rococo style can be defined from 1750 to 1790. Rococo art did not take on the function of architectural solutions for large spaces and mainly manifested itself in church construction and interior decoration. The general European tendency of using 'big styles' to solve large architectural problems was superimposed on local peculiarity. The Rococo flourishing that could have occurred in East Prussia met with building traditions and thus receded into the background, becoming more of a minor ornamentation that could be seen in window frames, doors, grilles, railings, etc.

Keywords: East Prussia, Koenigsberg, Kaliningrad, Rococo, architecture, doors

Архитектура Кёнигсберга XVIII в. остается малоизученной в современной истории архитектуры по многим причинам, одна из которых — практически полное отсутствие памятников этого времени в настоящем. Однако они были подробно задокументированы в довоенных печатных изданиях, а также в негативах, хранящихся в архиве Института искусств

Польской академии наук в Варшаве, доступных исследователям благодаря современным носителям и технологиям. Рококо как одно из течений в искусстве Кёнигсберга этого столетия до сих пор не привлекало специального внимания современных исследователей. Тем не менее довоенные искусствоведы, такие как А. Бёттихер, Р. Детлефсен, А. Ульбрих,

А. Роде, отмечали объекты, несущие приемы этого направления. Современные исследователи лишь отчасти касались этого направления, из немецких коллег отметим В.Д. Вагнера, из российских — И.В. Белинцеву.

В статье предпринимается попытка систематизировать малоизученное архитектурно-художественное наследие Кёнигсберга XVIII в. — не сохранившиеся рокайльные объекты восточнопрусского Кёнигсберга, вошедшего с 1945 г. в состав России, а также выявить особенности локального рококо на их примере.

Стиль рококо зародился во Франции во второй четверти и середине XVIII в., а затем распространился в другие страны Европы, где развивался преимущественно в локальных направлениях. В Германии он именовался *Perückenstil* (Перюккенстиль) — «стиль париков»; в Австрии — *Zopfstil* (Цопфстиль) — «стиль косички»¹. Оба варианта названий отсылают к эпохе румян, белил, мушек и париков. Существует еще один вариант немецкого рококо — *Friderizianisches Rokoko* (Фридрицианское рококо) или еще его именуют «прусским» — этот региональный художественный стиль формировался и развивался в Пруссии в середине XVIII в. при прусском королевском дворе в годы правления Фридриха II Великого (1712–1786)², главным образом в Потсдаме.

Период рококо в Восточной Пруссии можно определить с 1750 по 1790 г., и он почти полностью совпадает с правлением Фридриха Великого (1740–1786), поэтому вполне справедливо будет отнести те немногочисленные образцы локального рококо, которые в современной Калининградской области не сохранились (за редким исключением)³, к фридрицианскому течению стиля. Его отличительные черты — эклектизм, в котором французские рокайлы соседствуют с барочными картушами и тяжелыми лепными гирляндами. В последние годы правления Фридриха Великого, особенно в архитектуре, фридрицианское рококо

эволюционировало в сторону общеевропейского неоклассицизма.

К известным зданиям «прусского» рококо относятся новое крыло дворца Шарлоттенбург (1744–1752 гг., Берлин), части Потсдамского городского дворца, в частности его интерьер, который сейчас во многом утрачен, а также дворец Сан-Суси (1745–1747 гг., Потсдам).

Доктор искусствоведения Борис Робертович Виппер (1888–1967) сформулировал один из основных критериев полноценного определения стиля в его проявленности в архитектуре: «если признаки единого стиля не находят своего полного, недвусмысленного выражения в архитектуре, это значит, что в данном случае нельзя говорить о стиле времени» (Власов 1995: 67). Этот тезис культивировался долгое время в отечественном искусствознании⁴, что давало основание для сомнений в самостоятельности рококо как самостоятельного стиля. Архитектура рококо воплотилась в основном в формах небольших парковых павильонов или в отдельных зданиях того или иного крупного дворцово-паркового ансамбля. Искусствоведы более позднего поколения, например Ирина Витальевна Капустина в диссертации «Рококо: этапы развития и проблемы стиля. Опыт Франции и Германии», делают попытку переосмыслить «картину формирования архитектуры рококо как самостоятельного художественного типа, имеющего выраженные характерные признаки» (Капустина 2004: 8). В случае строительного опыта Восточной Пруссии можно утверждать об отдельных стилистических приемах рококо в зодчестве или о его проявлении в декоративно-прикладном искусстве, чем как о самостоятельном художественном явлении в архитектуре. Как писал немецкий искусствовед довоенной формации А. Роде, «рококо, проистекающее из более легкомысленного отношения к жизни, не могло процветать в этой атмосфере строгости. Палладианство стало слишком прусской формой строительства, чтобы позволить игривое

¹ Течение переходного периода: от рококо к неоклассицизму.

² Фридрих II Великий был не только воинственным правителем, но и всячески покровительствовал науке и искусству.

³ Описание архитектурных объектов автор делает на основе иллюстративного материала и публикации до 1945 г.

⁴ Например, в справочном издании В.Г. Власова «Стили в искусстве» 1995 г. автор, с одной стороны, называет рококо полноправным независимым от барокко стилем, с другой, — характеризует его как стиль, не нашедший отражения в архитектуре.



Рис. 1. Жилой дом и кованое ограждение на Линденштрассе, 16, Кёнигсберг (не сохранились). Ориентир — ул. Октябрьская напротив Медового моста. Фотографии (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)

жизнерадостное рококо в больших масштабах. В лучшем случае оно находило робкое отражение в оформлении входных дверей и порталов» (Rohde 1929: 112).

Исторический период рококо в восточнопрусском строительстве и искусстве характеризуется некоторым затишьем, что связано с Силезскими войнами (1740–1763) и с Семилетней войной (1756–1763). Об архитектурной и художественной стагнации этого периода упоминал еще историк искусства, доктор А. Ульбрих: «В основном изготавливались ремесленные изделия, но были созданы и весьма значительные произведения искусства, причем не столько в области архитектуры и изобразительного искусства, за исключением нескольких примеров, сколько в области декоративно-прикладного искусства» (Ulbrich 1932: 217).

Говоря о развитии рококо в Кёнигсберге, можно упомянуть местного торговца зерном Фридриха Сатургуса (Friedrich Saturgus, 1697–1754), который в середине XVIII в. унаследовал большую территорию, доходящую до реки Прегель. В 1753 г. он построил так называемый Сатургусский дом на Нойен Грабен, 6 (ныне ул. Красноярская, дом не сохранился). Ф. Сатургус разбил уникальные сады с масонской атрибутикой и скульптурами в стиле рококо, живыми изгородями, лабиринтом, фонтанами (Белинцева 2003: 154–168).

В Кёнигсберге было также несколько домов периода рококо. «Узкий трехоконный дом на Линденштрассе, 16 (рис. 1), построенный около 1786 г. с широким выступающим, изогнутым фронтоном и ва-

зонами в венчающей части. Дом Думке на Фордерросгартен, 39 (рис. 2) 1787 г.» (Ulbrich 1932: 219), который имеет скорее классицистический характер с его пилястрами большого ордера и вазонами, но представляет собой чистейшее рококо в облике кованого картуша, который украшает фронтон здания. Историк искусства А. Роде писал о доме так: «сухость и скупость декоративных элементов органично вливается в Цопфстиль, где встречаются рококо и классицизм в немецкой буржуазной атмосфере» (Rohde 1929: 120). Двухэтажные дома на Кёнигштрассе, 54–55 (рис. 3), датируемые примерно 1790 г. (Ulbrich 1932: 219), имеющие достаточно простую структуру без изысканных украшений с несколькими тяжеловатыми ионическими пилястрами большого ордера. Исследователь архитектуры Бальдур Кёстер датирует их около 1770 г., что несколько ранее, чем у А. Ульбриха, но датировка попадает в исторический период рококо. Б. Кёстер пишет, что дома построены «в позднебарочном стиле как городской дворец одной из восточнопрусских аристократических семей, вероятно, графов Эйленбург» (Köster 2000: 121). Российский искусствовед И. В. Белинцева согласна с К. Хауке и В. Д. Вагнером, датирующих дома рубежом XVII–XVIII вв., и считает их принадлежащими к классицизирующему барокко. Таким образом, единства относительно стилиевой принадлежности архитектуры домов на Кёнигштрассе 54–55 среди искусствоведов нет, но, несомненно, мы можем утверждать, что здания примечательны тем, что являются одними из немно-



Рис. 2. Дом Думке на Фордерроссгартен, 39, Кёнигсберг (не сохранился). Ориентир — ул. Клиническая. Фотография (Rohde 1929: 122)

численных свидетельств периода XVIII в. (позднего барокко или рококо, переходящего в классицизм), сохранившиеся до настоящего времени в Калининграде в сильно перестроенном виде (во время российской реконструкции оба здания рассматривались как единое целое и были объединены под одной крышей, ныне ул. Фрунзе, 11).

Немецкий архитектор, реставратор, доктор Р. Детлефсен также с большой осторожностью относил все вышеперечисленные жилые дома к рококо. Однако он признавал, что некоторые декоративные элементы вполне соответствовали этому направлению. В книге «Городские и загородные дома в Восточной Пруссии» Р. Детлефсен пишет: «...эта страна, чье высшее интеллектуальное развитие нашло свое воплощение в холодной объективности И. Канта, не может относиться к игровой легкости рококо. И как будто

та же объективность позволила старой Пруссии практически пропустить период рококо в художественном развитии, но несколько простых примеров из этого периода между барокко и классицизмом все же включены в историю искусств Восточной Пруссии» (Dethlefsen 1918: 28).

Стиль рококо в основном проявил себя в храмовом строительстве, точнее в декоративных элементах внутреннего убранства. В первую очередь это было связано с тем, что 11 ноября 1764 г. в Кёнигсберге случился опустошительный пожар, который уничтожил большую часть Кёнигсберга, и многие здания отстраивались заново. В «Берлинских новостях о государственных и научных делах» от 27 ноября 1764 г. о последствиях пожара писали: «Согласно детальному исследованию, ущерб, нанесенный этому городу в результате последнего пожара, был значительным. Четыре церкви пол-



Рис. 3. Дома на Кёнигштрассе, 54–55, Кёнигсберг. Сохранились в перестроенном виде, ул. Фрунзе, 11. Фотография (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)

ностью превратились в пепел: церковь Лёбенихта, башня которой отличалась особой красотой, церковь Закхайма, Католическая церковь, госпитальная церковь Лёбенихта, в которой в натуральную величину были изображены все прусские регенты от маркграфа Альбрехта, как основателя церкви, до его Величества короля [Фридрих II Великий — автор]» (*Berlinische* 1764: 595).

Первый камень в фундамент церкви Лёбенихта (рис. 4) после пожара был заложен 26 сентября 1768 г. «Число "1768" было выбито на закладном камне в юго-западном углу церкви, а в фундаменте использовалось много полевых камней разрушенной городской стены Лёбенихта» (*Boetticher* 1897: 267). Освящение церкви состоялось в 1776 г. Лёбенихтская церковь имела прямоугольный план со следующими габаритами: «высота 33,5, ширина 12 и 29,4 м с двумя пристройками с более низкой крышей» (*Boetticher* 1897: 267). На западной стороне возвышалась башня. Интерьер церкви был выполнен в стиле рококо, особого внимания заслуживают алтарь и кафедра (1776) из мастерской Фридриха Зузе

(Friedrich Suhse, даты жизни неизвестны), оформленные коринфскими колоннами, расположенными группами, с антаблементом и завершающиеся алтарной сенью, декорированной позолоченными раковинами и завитками — великолепное произведение искусства, полное жизни и художественной чувственности, которое доминировало внутри церкви, а также орган (1782), созданный Иоганном Пройссом (Johann Preuß, 1722–1798) (*Bush, Kassel* 2006: 158).

Закхаймская церковь (рис. 5) построена в 1766–1769 гг. по проекту строительного директора Карла Людвига Бергиуса (Karl Ludwig Bergius) (*Albinus* 1985: 267). На церкви была установлена башня с изящным шпилем и позолоченным флюгером (1771) с изображением герба Закхайма и Агнца Божьего. Высота сооружения составляла «35,5 м, ширина — 14,75 м» (*Boetticher* 1897: 168). Внутри здание было представлено трехнефным залом с круглыми ионическими колоннами, двумя галереями, расположенными одна над другой, и деревянным сводчатым потолком (*Ulbrich* 1932: 218). Между двумя группами коринфских колонн

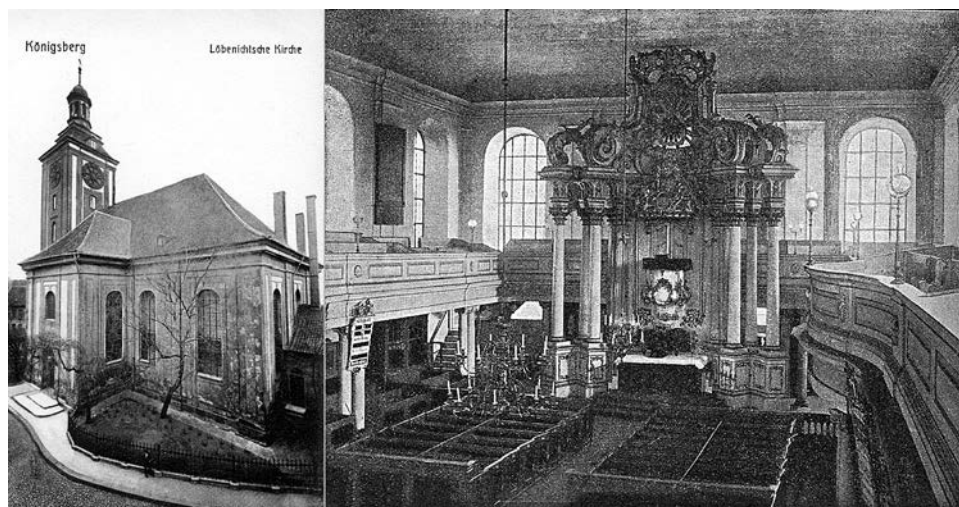


Рис. 4. Лёбенихтская церковь, Кёнигсберг (не сохранилась). Ориентир — Московский проспект, 83–89. Фотографии (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)

и антаблементом алтарной части было расположено изображение Христа, написанное профессором Кёнигсбергской академии художеств Й. Хейдеком (1878) (Boetticher 1897: 170). Кафедра находилась на северной стороне нефа, имела утонченные формы рококо, но коринфские пилястры по бокам немного не соответствовали масштабу кафедры. Звуковое покрытие⁵ было декорировано волютами, вазонами с рокайльными мотивами, завершаясь закручивающимся свитком в обрамлении витиеватых линий. Орган, выполненный также в стилистике рококо (1790), был создан Кристофом Виль-

гельмом Бравелейтом (Christoph Wilhelm Braveleit, 1752–1795) (Bush, Kassel 2006: 158).

Гораздо сложнее обстояли дела с Католической церковью (рис. 6), которую «удалось отстроить только после долгих переговоров и преодоления всевозможных возражений» прусских сословий, как отмечает Антон Ульбрих (Ulbrich 1932: 218). Строительство началось в 1769 г., но приход получил разрешение на возведение башни только в 1771 г. Освящение здания состоялось в 1777 г. Католическая церковь была заново отстроена под управлением директора провинциального строительного управления Иоганна Самуэля Лилиенталя (Johann Samuel

⁵ Звуковое покрытие, также известное как навес кафедры или капюшон кафедры.



Рис. 5. Закхаймская церковь, Кёнигсберг (не сохранилась). Ориентир — Московский проспект. Фотографии (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)



KÖNIGSBERG I. PR. - KATHOLISCHE PROBSTEIKIRCHE

Рис. 6. Католическая церковь, Кёнигсберг (не сохранилась). Ориентир — Московский проспект, 95. Фотографии (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)

Lilienthal, 1724–1799) (Rohde 1929: 112), что стало возможным благодаря меценатству — «108 000 гульденов были собраны путем сбора средств, и господин Сатургус⁶, советник торговли, добавил 95 000 гульденов» (Baczko 1804: 153). Церковь представляла собой трехнефное здание с трансептом и подкупольным помещением. План имел вытянутую Т-образную форму, образованную двумя боковыми пристройками — ризницей и баптистерием. Массивный эффект экстерьера достигался за счет мощных колонн по периметру здания с глубокими нишами, образующими череду теневых пятен. Западный фасад имел ярусную структуру, где первый ярус был представлен чередой колонн с антаблементом, на котором на высоких пьедесталах стояли четыре евангелиста из песчаника, между ними проходила, как отмечает Адольф Бёттихер, «кованая решетка с характерными признаками рококо» (Boetticher 1897: 162). Подробного описания решетки в источнике нет, а разглядеть ее на иллюстрациях не представляется возможным. Второй ярус оформлен перспективным порталом с треугольным фронтоном. Завершала архитектурную композицию западного фасада купольная башня, сужающаяся кверху, венчающаяся сферическим набалдашником и крестом. Башня доминировала над церковью, что создавало ощущение несколько тяжелых форм. Восточный фасад здания имел массивную входную группу с колоннами и треугольным фронтоном и завершался «вазонами в стиле рококо на сту-

пенчатом фронте» (Boetticher 1897: 162). По описанию писателя и преподавателя Людвиг фон Бачко (Ludwig von Baczko, 1756–1823), Католическая церковь имела следующие габариты: «147 футов в длину, 87 футов в ширину, высота башни составляла 160 футов, высота крыши — 95 футов. Внутренняя высота церкви — 45 футов» (Baczko 1804: 153). Из достопримечательностей Католической церкви стоит отметить главный алтарь (1772) работы Андреаса Шмидта из Рёсселя (Andreas Schmidt, Röbel), орган (1792) работы Кристофа Бравелейта (Bush, Kassel 2006: 158), кованую кафедру и дверь ризницы (1777) работы Повельского (Powelski (Albinus 1985: 157) или Powelky (Ulbrich 1932: 236)), позолоченную монстрацию в форме солнца (1752) кёнигсбергского мастера Кристиана Фридриха Герольда (Christian Friedrich Herold) и его же работу — частично позолоченную крестильную чашу (Boetticher 1897: 164). Интерьер рококо невозможно расчленить и трактовать деталями, все в нем слилось в единую красоту незыблемых, изменчивых элементов. О подобном своеобразии германского рококо в церквях писал еще Генрих Вёльфлин (Вёльфлин 2017: 75, 228).

В XVIII в. Кёнигсберг пострадал от нескольких опустошительных пожаров, которые унесли с карты города многие здания. Некоторые дома богатых купцов на Кнайпхофе еще отстраивались в барочном стиле, но преобладать стал новый стиль — неоклассицизм. Искусство рококо крайне редко выступало в роли крупного градостроителя и не брало на себя

⁶ Наследник вышеупомянутого Фридриха Сатургуса.



Рис. 7. Хаббербергская церковь, Кёнигсберг (не сохранилась). Ориентир — Дом искусств, Ленинский проспект, 155. Фотографии (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)

функции архитектурных решений больших пространств, оставляя эти задачи так называемым «большим стилям» — барокко и классицизму. И.В. Капустина делает вывод о том, что «церковная архитектура Германии стала одним из наиболее ярких проявлений стилистической специфики

рококо, что парадоксально, так как чувственная, эмоциональная природа рококо, проявившаяся в рафинированности и игривой двусмысленности в светском искусстве Франции, обернулась в Германии эффектной метаморфозой католического храма» (Капустина 2004: 24,



Рис. 8. Двери Католической церкви Кёнигсберга (не сохранились). Иллюстрации (Rohde 1929: 116, 117)

25). Мы добавили бы к этому следующее: еще более парадоксальным выглядит то, что в восточнопрусском регионе это свойство проявилось не только в католических, но и в протестантских храмах, которые предполагали аскетичность, простоту и прагматизм.

Помимо Лёбенихтской и Захаймской, можно упомянуть еще Хабербергскую кирху (рис. 7), которая привлекала внимание прежде всего своей великолепной башней снаружи и простором интерьера внутри. Старое здание, освященное в 1683 г., сгорело в 1747 г. Строительство нового сооружения было завершено в 1753 г. за исключением шпиля, который был закончен в 1775 г. Интерьер Хабербергской церкви представлял собой светлый, широкий, трехнефный зал с ионическими колоннами, с крестовым сводчатым потолком. Экстерьер, за исключением башни, имел строгое оформление без особого очарования, в то время как ступенчатая башня была архитектурным достижением. Нижний ярус башни с широкими угловыми пилястрами сменялся более узким и венчался шпилем, который высоко поднимался и сужался в верхней части. Можно отметить достопримечательности церкви, такие как орган (1753), кафедра (1756), алтарная часть (1763) и исповедальни. Изящный, единый и самодостаточный алтарь Хабербергской церкви с его изгибами и поворотами, различным положением сгруппированных по обе стороны белых колонн с позолоченными капителями, алтарной сенью с позолоченными завитками и арабесками полон мотивов рококо. Две аллегорические фигуры Веры и Любви были мастерски исполнены, хотя и несколько тяжеловаты по форме.

Приведенные примеры храмовых зданий имеют архитектурные решения, характеризующиеся строгим классицистическим духом, а в случае с Католической церковью — барочным, в то время как искусство рококо выражено в орнаментальных и декоративных элементах в виде рокайля, картуша (франко-фламандский вариант названия — картель, немецкий — рольверк), фламандского кнорпеля («хрящ»), ормушля («ушная раковина»), а также арабесок и изображения сосулек в парадных дверях, интерьере, церковной утвари.

К дверям в стиле рококо можно отнести створки входа Католической церк-



Рис. 9. Дверь Старой Россгартенской церкви Кёнигсберга (не сохранилась). Иллюстрации (Rohde 1929: 118)



Рис. 10. Дверь в Шталлупёнене 1770 г. (не сохранилась). Иллюстрация (Ulbrich 1932: 234).



Рис. 11. Дверь на жилом доме по адресу: Бергплатц, 6, Кёнигсберг (не сохранилась). Иллюстрации (Boetticher 1897: 104)

ви (деревянная дверь церкви, кованая дверь ризницы). Они имели декор в виде изящных, витиеватых, затейливых арабесок, которые бесконечно перетекали в заданном ритме движения и создавали целостность композиции (рис. 8). Примечательна сдержанность, которая сочетается с чувством формы и особым вниманием к деталям. Деревянные дверные створки sklepa купца И.Э. Бекенштейна в Старой Россгартенской церкви (рис. 9) были украшены накладным железным орнаментом, состоящим из тонких линий, реалистичных изображений роз,

виноградных гроздьев, листья и словно тающих форм раковин. Дверь отличалась изысканностью и демонстрировала художественное мастерство в каждой детали. Над дверью находилось полуциркульное (веерное) световое окно, также декорированное изящной кованой решеткой с буквами «I. G. B.» и датой «1784». Однако даже здесь, где рококо кажется свободным от консерватизма, оно не забывает о прусской симметрии, которую пыталось протестующе нарушать.

Вышеперечисленные двери как произведения декоративно-прикладного искусства показывают, что во второй половине XVIII в. Кёнигсберг оставался верен своим художественным традициям, тяготеющим к строгости форм. Мастер, создавший дверные полотна, осознавал художественную значимость своего произведения. Он указал дату своих работ и выгравировал собственное имя на двери Старой Россгартенской кирхи: «Fecit J.M. Sommer den 2. Merz 1785». Иоганн Михаэль Зоммер (Johann Michael Sommer, 1737–1787) родился в Инстербурге, а 6 марта 1767 г. получил гражданство в Кёнигсберге и поселился в Закхайме (Rohde 1929: 112–118).

Строительство после пожара в Кёнигсберге 1764 г. объясняет появление множества парадных дверей в духе рококо не только в культовых сооружениях, но также в жилом зодчестве. Геометрические формы дверных створок были прямоугольными, арочными, изогнутыми. Дизайн характеризовался нагруженностью композиции декоративными элементами, изящным обрамлением, обычно лепным или резным, оживленными извилистыми линиями. По свидетельствам А. Ульбриха, причудливые рокайльные двери встречались в богатых городах, таких как Тильзит (современный Советск), Инстербург (современный Черняховск), Шталлупёнен (современный Нестеров) (рис. 10) и других (Ulbrich 1932: 233). Нередким видом декора, который также встречается в дверях, например на Магистерштрассе, 2 в Кёнигсберге, является бандельверк, известный как завитки или ленты⁷, а также фигурная резьба в виде насечек, в результате чего получались углубленные узоры. В рококо любя техника оттачивалась до ювелирной

⁷ Они похожи на арабески и акантовые листья, но листовые усики заменены тонкими изогнутыми лентами (завитками) и украшены цветами. Обычно он сочетался с листовым орнаментом, поэтому также используется собирательный термин «лиственно-ленточная работа».

Рис. 12. Входная группа жилого дома по адресу: Бюловштрассе, 32, Кёнигсберг (не сохранилась). Фотография (Bildarchiv. URL: www.bildarchiv-ostpreussen.de)



тонкости, что при значительной сложности произведения создавало впечатление легкости и парения. На Бергплатц, 6 в Кёнигсберге находилась великолепная дверь жилого дома с фигурными изгибами, перетекающими арабесками и стеклянной фрамугой, декорированной коваными элементами (рис. 11). Помимо этого, А. Бёттихер упоминал еще несколько адресов дверей, выполненных подобным образом, например на «Заххаймеррехтештрассе, 61, 72 и Заххаймерхинтерштрассе, 22» (Boetticher 1897: 173).

В период рококо особую роль в декоративном оформлении играли кованые изделия, переживавшие свой «золотой век». Значительная работа была проделана мастерами над дизайном дверных замков, решеток и перил, которые приобрели более легкий и элегантный вид. Например, перед домом на Бюловштрассе, 32 в Кёнигсберге были установлены лестничные перила с входными столбами, декорированные коваными виноградными листьями и виноградом в реалистичных очертаниях (рис. 12); замок и смело изогнутая дверная ручка для церкви госпи-

тая Лёбенихта 1771 г. (рис. 13); решетка для палисадника на Линденштрассе, 16 (1786 г.), декорированная текущими, витиеватыми линиями с флоральными мотивами расплывчатых форм, и помимо года «1786» имела буквы «I. C. V.» (см. рис. 1), которые также были изображены на кованой двери усыпальницы в Старой Россгартенской церкви, поэтому нельзя исключать, что эта решетка была изготовлена в мастерской М. Зоммера. Следует упомянуть кованые изделия на гробницах, например дверные и оконные решетки на семейной гробнице 1794 г. (рис. 14) — лучшее доказательство того, что искусство рококо, по крайней мере в декоративном искусстве, бытовало и после 1790 г. (Ulbrich 1932: 237).

Отдельного внимания заслуживают входные ворота перед церковью Лёбенихтского госпиталя на Хайдемманнштрассе (ныне ул. Черепичная). После пожара 1764 г. старое здание госпиталя и церковь сгорели. Восстановление стало возможным благодаря королю Фридриху II Великому, который выделил 28 966 талеров на расходы по строительству, и церковь



Рис. 13. Дверная ручка и замок госпиталя Лёбенихта, Кёнигсберг (не сохранились). Иллюстрация (Ulbrich 1932: 239)



Рис. 14. Кованые дверные и оконные решетки на здании гробницы, Старое соборное кладбище на Бургенландштрассе, Кёнигсберг (не сохранились). Иллюстрация (Ulbrich 1932: S. 239)

была торжественно освящена 2 июня 1771 г. (Faber 1840: 97). К началу XX в. церковь была снесена, остались только каменные входные ворота (рис. 15). Это один из немногих образцов рококо, сохранившийся до настоящего времени в Калининграде, с некоторыми изменениями после реставрационных работ 2021–2022 гг. (например, прусского орла не стали возвращать на арку, а поставили рядом с воротами) (Подгорчук 2022). В проеме арка имеет эллиптическую форму, а перспективный архивольт арки словно затягивает созерцателя. С обеих сторон боковые столбы и пьесты, декорированные пилястрами с капителями дорического ордера, завершаются массивным рольверком (скрученным полуразвернутым рулоном пергамента с волютами), на плоскости которого установлены кованые крестоцветы. Массивность и тяжесть этих рольверков выдает прусский дух рококо. Р. Детлефсен упоминал об этом: «иностранные мастера, выполнявшие здания в стиле рококо, вынуждены были приспособливаться к манере страны, что даже их постройки утратили игривость и буйство этого искусства безудержной радости жизни и стали более солидными, серьезными и сдержанными. Это в некоторой степени видно на примере портала госпиталя Лёбенихта» (Dethlefsen 1918: 27). Вершина свода арки украшена замковым

камнем в виде рокайля. Над карнизом в середине арка декорирована картушем с надписью на латинском языке⁸. Венчал композицию портала большой шар с балансировавшим на нем прусским орлом. Тот факт, что ворота были спасены в начале XX в. из общей массы сносимого сооружения, отмечал еще в 1924 г. Г. Карл в книге «Старый Кёнигсберг. Странствия по Родине» (Karl 1924: 106).

К стилю рококо можно было бы еще отнести некоторые интерьеры Кёнигсбергского замка, например, внутреннее убранство южной половины восточного крыла (Boetticher 1897: 22) и некоторые другие объекты в области (Mühlpfordt 1970: 240–252). Однако это находится вне рамок данной статьи.

На общеевропейскую тенденцию использования «больших стилей» для решения крупных архитектурных задач в провинции накладывалась локальная специфика, заключавшаяся в прагматизме, аскетичности, строгости. Местные зодчие не смогли отказаться от ордера как конструктивного тектонического начала, в котором присутствовала большая определенность, устойчивость, статичность и даже торжественность, в пользу дематериализации конструкции и рокайльной легкости. Использование форм рококо фактически ограничивается скульптур-

⁸ Перевод надписи на русский: «Пристанище для бедных и нуждающихся. Это памятник благочестия Альбрехта Маркграфа Бранденбургского. После пожара 1764 г. тщательно разобран из пепла и с милосердием и щедростью Фридриха II Великого полностью восстановлен. Это свято для потомков! Это безусловно! Удача придет!»



Рис. 15. Портал комплекса зданий Лёбенихтского госпиталя. Иллюстрация (Boetticher 1897: 281). Современное фото (А. Макаревич)

ным декором, применяемым на фасадах зданий или в интерьерах.

Расцвет рококо, который мог бы случиться в Восточной Пруссии, встретился со строительными традициями, тяготевшими к солидности, серьезности, сдержанности, и таким образом отходит на второй план, превращаясь скорее

во второстепенный орнамент, который можно было наблюдать в оконных рамах, дверях, решетках, перилах и т.д. В декоративно-прикладном восточнопрусском искусстве рококо проявило себя мощно, живо, буйно, но даже здесь стремилось исчезнуть, уступая симметрии прусского консерватизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белинцева 2003 — Белинцева И.В. Роккайальный сад-фантазия и усадьба Фридриха Сатургуса в Кёнигсберге // Архитектура Восточной Пруссии: избранные статьи и фрагменты. Калининградская область. Калининград: Живём, 2023. С. 154–168.
- Вёльфлин 2017 — Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств: Проблема эволюции стиля в новом искусстве. М.: Издательство Шевчук, 2017.
- Власов 1995 — Власов В.Г. Стили в искусстве. Т. 1. СПб.: Кольна, 1995.
- Капустина 2004 — Капустина И.В. Рококо: этапы развития и проблемы стиля. Опыт Франции и Германии. Автореферат дис. канд. искусствоведения. М., 2004.
- Подгорчук 2022 — Подгорчук А. Арка без орла: в Калининграде завершилась реставрация ворот Лёбенихтского госпиталя (фоторепортаж) // Клопс. 20.05.2022. URL: <https://klops.ru/news/2022-05-20/252330-arka-bez-orka-v-kaliningrade-zavershilas-restavratsiya-vorot-lyobenihetskogo-gospitalya-fotoreportazh> (дата обращения: 03.06.2024).
- Albinus 1985 — Albinus R. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer: Gerhard Rutenberg, 1985.
- Baczko 1804 — Baczko Ludwig von. Versuch einer Geschichte und Beschreibung Königsbergs. Königsberg: Goebels und Unzer, 1804.
- Berlinische 1764 — Berlinische Nachrichten von Staats- und Gelehrten Sachen. No. 142. Dienstag den 27. November 1764. Berlin, 1764.
- Bildarchiv — Bildarchiv Ostpreussen. URL: <https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/> (дата обращения: 05.06.2024).

- Boetticher* 1897 — *Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. Heft VII. Königsberg: Bernh. Teichert, 1897.
- Bush, Kassel* 2006 — *Bush D., Kassel R.* The Organ. An Encyclopedia. New York: Taylor & Francis Group, 2006.
- Dethlefsen* 1918 — *Dethlefsen R.* Stadt- und Landhäuser in Ostpreußen. München: R. Piper & Co, 1918.
- Faber* 1840 — *Faber K.* Die Haupt- und Residenz-Stadt Königsberg in Preußen. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1840.
- Karl* 1924 — *Karl G. von.* Alt-Königsberg. Wanderungen durch die Heimat. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1924.
- Köster* 2000 — *Köster B.* Königsberg. Architektur aus Deutscher Zeit. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft mbH u. Co., 2000.
- Mühlpfordt* 1970 — *Mühlpfordt H.M.* Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255 – 1945. Würzburg: Holzner, 1970.
- Rohde* 1929 — *Rohde A.* Königsberg. Stätten der Kultur. Leipzig: Klinkhardt & Biermann, 1929.
- Ulbrich* 1932 — *Ulbrich A.* Kunstgeschichte Ostpreußens. Frankfurt: Wolfgang Weidlich, 1932.

REFERENCES

- Belintseva I.V. Belintseva I.V. Rokail'nyi sad-fantaziia i usad'ba Fridrikha Saturgusa v Kenigsberge (Rockail garden-fantasy and the manor of Friedrich Saturgus in Königsberg). *Arkhitektura Vostochnoi Prussii: izbrannye stat'i i fragmenty. Kaliningradskaia oblast' (Architecture of East Prussia: selected articles and fragments. Kaliningrad region)*. Kaliningrad: Zhivjom Publ., 2023, pp. 154–168 (in Russian).
- Vel'flin G. *Osnovnye poniatiia istorii iskusstv: Problema evoliutsii stilii v novom iskusstve (Basic concepts of art history: The problem of the evolution of style in new art)*. Moscow: Shevchuk Publ., 2017 (in Russian).
- Köster B. *Königsberg. Architektur aus Deutscher Zeit*. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft mbH u. Co. Publ., 2000.